Полуразрушенный пограничный переход, ветеран, который вот-вот умрет от ветра. Холодный северо-западный ветер, безлюдная мелодия, пустой кувшин, который держат мозоли, а через много лет исчез даже вкус вина. Винная тыква все время висела на нем. Когда он был жаден, то делал глоток. Даже слабый запах вина был так дорог.

Это одиночество.

Ань Чжэн встал рядом с ветераном и проводил его взглядом на юго-восток.

"Старик, ты остался здесь?"

"После ожесточенной битвы на перевале Ханьгу здесь остался только один старик. Мои старейшины из династии Чжоу сражаются здесь с иностранными пиратами, и их кровь окрасила желтый песок. В то время ситуация была крайне острой. Книга разбила армию, и иностранные захватчики бежали. С тех пор они никогда не осмеливаются оступиться. "

Старик гордился этим: "С тех пор прошло пятьдесят лет".

"Пятьдесят лет?"

В сердце Ань Чжэна поднялись волны. Если бы было сказано, что прошло всего пятьдесят лет с тех пор, как Даоцзу ускакал на Нюси из Ханьгу. Ну, это должен быть древний период весны и осени. В то время сотни стран принадлежали к династии Великая Чжоу, которая была периодом процветания культуры Центральных равнин. Большую неделю перед Дакси, если быть точным, следует называть последней неделей в истории.

Ходят слухи, что Дао Цзу был родом из царства Чу в Дачжоу и был основателем Дао Цзуна. Однако существует также легенда, что даосские предки создали даосизм только в человеческом царстве. Даосская секта делится на небесный путь, человеческий путь и путь ****. Основатель Неба, мастер даосский предок, предок Даозун...

Но это легенды, которые не поддаются проверке. Ходят слухи, что в то время было три брата и сестра, и основатель дворца Юксу, унаследованного Аньчжэном, был его братом. Еще одна копия Ань Чжэна, разбитая Небесным Демоническим Зверем, также подробно рассказывает о другом наставнике даосского предка.

Трех братьев дивизии можно назвать тремя горами границы Центральной равнины Сюй Синь.

Только позже я не знаю, почему я участвовал в Сяньфаньской войне.

В Ань Ане вспыхнул спор, и он некоторое время тщательно обдумывал его, догадываясь, что он, вероятно, скрыт под статуей предка, едущего на корове в Хангугуане. Шан Цинъян из первоначального дворца Тяньхао обстреливал статую даосского предка. Он не знал, какая формация была затронута. Он действительно отправил себя в этот период Весны и Осени. Однако, как мне вернуться? Почему ты снова здесь?

В это время вдруг издалека донесся мелодичный звук флейты. Старая корова, несущая старика, медленно шла с востока, и оттуда доносились звуки флейты. Однако старик не играл на флейте, а старик уснул на спине коровы. Флейта висит рядом с носом старой коровы, вдыхаемый воздух дует, и флейта выдувает красивую мелодию.

Ань Чжэнсинь рассказал, что случилось, и почему время было таким хаотичным.

Ветеран сильно потер глаза, а затем с грохотом опустился на колени: "Фея!"

Старик сел со спины коровы и протер глаза. Посмотрев на ветерана, он спросил: "Где фея?".

Ветеран вздрогнул и указал на него: "Разве не ты?"

Старик прошептал: "Ты - фея, твоя семья - фея. Я - человек, просто человек".

Аньчжэн сжал кулаки: "Старший".

Старик посмотрел на Ань Чжэна, сузил глаза и сказал: "В конце концов, все еще впереди... ты прячешься под брюхом моей коровы. Если бы ты привел тебя, моя статуя была бы уничтожена тобой. Не возвращайся, когда придешь, Спроси меня как? "

Ань Чжэн покачал головой: "Вернуться, я не могу отпустить".

Старый даос усмехнулся: "Люди этого мира, они жаждут умолять меня взять его на практику столько же, сколько карася. Я обещаю тебе следовать за мной и просить, знаешь ли ты, какой это шанс? С тобой для моих талантов много не нужно".

Я буду соревноваться с императором фей в течение ста лет. "

"Не надо."

Ань Чжэн все еще качал головой: "Слишком многое не могу отпустить".

Старик вздохнул: "Что ж, тогда я отправлю тебя обратно".

"Но ведь старший попросил меня прийти, просто чтобы спросить, не хочу ли я последовать за вами?"

"Нет, я говорю тебе, что из-за твоего появления время было перепутано. Ты был мертвым человеком, но не умер. Это вынужденная реинкарнация, а твоя постоянная месть - вынужденная инициация причины и следствия. Все это хаотично, поэтому время хаотично. Если вы не можете вернуть время назад, то хаос в мире не в других, а в вас. "

"Я чувствую себя немного неправильно".

сказал Ань Чжэн: "Сеньоры всегда говорили о силе, но я родился заново, но не тем, кем я хочу".

"Не то, кем ты являешься?"

Старый даос фыркнул: "Ты думаешь, это кто-то другой устроил тебе перерождение? Это маленькая рыбка или какой Небесный Дао? В мире не существует Небесного Дао. Так называемое Небесное Дао - это просто оговорка тех, кто живет во дворце фей. Они говорят о небесах, а где обычные люди не смеют их слушать? Что касается маленькой рыбки, хотя она и является атмосферой этого мира, если он может переродить кого-либо случайно, не будет ли это беспорядком в мире. Сколько ваших могущественных практиков переродилось? "

Он указал на главу спорящих: "Это ты, всегда ты".

Ань Чжэн покачал головой, это было действительно трудно понять.

Старик сказал: "Если ты не понимаешь, просто говори больше. Это бесполезно. Я пришел к тебе. Было две вещи. Если ты согласился попросить меня, тогда тебе не нужно говорить о второй вещи. Ты не согласен. Тогда вторую вещь можно сказать только тебе. "

Рука Лао Дао нежно погладила голову старой зеленой коровы: "Старик следовал за мной много лет, я спрашивал, что он все еще охраняет ту хижину после ухода. По правде говоря, даже если оно упало в царство, это ты? Более поздние поколения могут быть побеждены. Это одна из причин, почему я привел тебя сюда.

После того, как я отправился к перевалу Ханьгу на западе, старик не хотел покидать свою родину, поэтому он оставил часть Юаньшэня на Центральной равнине. Она запечатана в статуе Хангугуань. Я научу тебя взламывать формацию. Ты отнесешь половину Юаньшэня в город Цзиньлин, а старик избавится от оков, когда получит свой Юаньшэнь. . "

Ань Чжэн кивнул: "Вот что должны делать молодые люди".

Старик махнул рукой: "Руки давай".

Ань Чжэн подсознательно вытянул правую руку, старик разгибал пальцы, капля крови разбилась на кончике пальца и упала на ладонь Ань Чжэна. Этой каплей крови он написал слово на ладони Ань Чжэна...

"Возвращайся назад, ты помнишь мои слова. Ничто в этом мире не является чужим сердцу. И ты, если только сохранишь свое сердце правильным. Эта маленькая рыбка дает тебе лучшую удачу в мире, я же даю тебе лучший шанс в мире. Время хаотично, вы должны помнить... Если время не может вернуться, то появится много ужасных людей, много ужасных вещей. Даже ... есть больше, чем одно солнце в небе, больше, чем один в мире император. "

Сказав это, старик лег на спину коровы и похлопал рукой старую зеленую корову ****: "Давай, приходи и уходи снова и снова, мы с тобой здесь в ловушке... какой-то Раздражительный, неужели тебе надоедает ходить снова и снова? "

"Му..."

"Дурак".

Старик рассмеялся, а затем шлепнул по заднице старую зеленую корову: "Нанеси восемнадцать ударов".

Лао Ниу: "Му..."

Ань Чжэн посмотрел вниз на кроваво-красные и кроваво-красные слова в своей руке, и на некоторое время он почувствовал замешательство. Старик сказал, что временная линия этого мира была нарушена, что не так? Неужели это из-за твоего собственного перерождения, и твое собственное перерождение на самом деле не дело рук святой рыбы, а тебя самого? Но почему он может устроить свое собственное перерождение? То, что сказал старик, было слишком непонятно, он не смог бы додуматься до этого, если бы не разбил себе голову.

Слова на его ладони внезапно вспыхнули, и тело Ань Чжэна стало слабым и обмякшим. Ветеран посмотрел на Ань Чжэна, и в его глазах появилось удивление: "Оказывается, ты тоже фея, это действительно стоящая вещь. Фея заговорила со мной".

Ань Чжэн отхлебнул вина из пространственного магического оружия и как можно быстрее выбросил его, прежде чем исчезнуть. Он не знал, сколько сможет поймать ветеран. Но густая трава не сломается, даже если на нее упадет кувшин с вином. Ань Чжэн услышал крик ветерана: "Награда Се Шэньсяня!".

Но это был не просто крик. Есть еще и пустынная песня... Ветер дует, облака летят, душа возвращается в море, не ходи в другие страны...

Вспыхнул белый свет, и Ань Чжэн, открыв глаза, вернулся в город Хангугуань, по-прежнему сидя под статуей предка, едущего на корове. Он также держал в руке ночной зонт-вилку, и сам не знал, когда в небе начался дождь. Дождь по Лао Циннюю скользнул, как ручей, и на нем появилась отметина, оставленная легким ударом... Под отметиной показался слабый почерк.

Ань Чжэн подсознательно поднял руку, и слова в его руке были все еще ясны. Он направил руку на почерк на брюхе старой коровы и надавил на него, после чего в его голове внезапно раздался гул. В голове Ань Чжэна раздался громкий и волнующий зов коровы, и его кровь забурлила от шока. Это были неописуемые эмоции, и Ань Чжэн почувствовал, что его сердце заколотилось.

"Пришло время спасти старый скот и □□".

пробормотал про себя Ань Чжэн, и вышел из-под статуи, держа в руках зонт из ночной вилки, и промокнув под дождем.

"Этот зонт хорош, но он не может заблокировать дождь".

Ань Чжэн вздохнул и двинулся в сторону гостиницы. Вернувшись в комнату для ночного отдыха, Ань Чжэн настроил свое психическое состояние наилучшим образом. Он нашел способ открыть врата ада.

Пока он идет к горе Яньдан, чтобы найти семью Чжоу и захватить самсару, он может спасти Сюань Тина. Теперь необходимо спасать с двух сторон, старую корову и монаха. Однако дело было срочное, и монаха нужно было спасать как можно скорее. Никто не знал, сколько он может продержаться в аду, или просто утверждали, что не признаются в этом.

На рассвете следующего дня Аньчжэн отправился в сторону горы Яньдан. На самом деле гора Яньдан находится недалеко от перевала Ханьгу, и до нее не так уж долго осталось ждать. Ему не потребовалось много времени, чтобы покинуть перевал Ханьгу, и линия передачи перевала Ханьгу засветилась.

Мастер Звездного Павильона Тан Шань вышел из телепортации с мрачным лицом, за ним следовало большое количество людей Звездного Павильона. У него плохое настроение, он не хочет приходить сюда. Поскольку кто-то отправился в город Цзиньлин, он боялся несчастных случаев.

В то же время в Городе Цзиньлин молодой даос в белом халате выглядел все более и более растерянным. Он стоял на улице и смотрел на самое высокое здание на севере города Цзиньлин, Звездную башню, и не мог не пробормотать: "Что я здесь делаю? Что я ищу? Почему голос зовет меня, а сейчас у меня ничего нет. "

Он повернул голову, чтобы посмотреть на северо-запад: "Куда мне идти?"

Он повернулся и пошел за пределы города Цзиньлин. Он не знал, куда идет, он обманывал

себя, умоляя найти дорогу, но что это была за дорога? Позади него Чэнь Унуо стоял под огромной статуей Святого Императора и мрачно смотрел на спину даоса в белом.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2198871